

— Запись следственного процесса суда процессом обвинительным. — Отмена теории сордальности домашнего. — Замена письменнаго и секретнаго судопроизводства устнымъ и гласнымъ. — Замена ревизионнаго порядка кассационнымъ. — Предполагаемое устройство военныхъ судовъ въ Россіи и судопроизводство въ оныхъ.)

ОЧЕРКЪ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ

ПРЕДСТОЯЩАГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

ВОЕННО-СУДНОЙ ЧАСТИ ВЪ РОССІИ.

(Замена следственного процесса суда процессомъ обвинительнымъ. — Отмена теории сордальности домашнего. — Замена письменнаго и секретнаго судопроизводства устнымъ и гласнымъ. — Замена ревизионнаго порядка кассационнымъ. — Предполагаемое устройство военныхъ судовъ въ Россіи и судопроизводство въ оныхъ.)

Основаніемъ для нынѣ дѣйствующаго военнаго судопроизводства послужилъ воинскій уставъ Петра Великаго, изданный въ 1716 году. По образцу этого же устава были учреждены и общіе уголовные суды. Въ теченіе почти 150 лѣтъ со времени введенія устава 1716 года, были неоднократныя попытки со стороны правительства улучшить ту или другую часть военнаго уголовного судопроизводства, не трогая началъ, на которыхъ оно основано; но попытки оставались безплодными, извѣстна система судопроизводства носить въ себѣ органическія недостатки, требующіе вѣчнаго преобразованія всей военной судной части и замены следственно процесса суда процессомъ обвинительнымъ.

Сущность следственно процесса заключается въ томъ, что судъ, по предъявленіи ему административною властію обвиненія на кого-либо, не довольствуется этимъ обвиненіемъ, а при разборѣ дѣла по малѣйшимъ признакамъ преступленія направляетъ свои дѣйствія по собственному усмотрѣнію. Такимъ образомъ, въ каждомъ изъ членовъ суда, кромѣ лежащей на немъ обязанности судьи, соединяются еще обязанности следователя и обвинителя; обвиняемый же стоитъ предъ такимъ судомъ беззащитнымъ. При обвинительномъ процессѣ обвиненіе представляется суду не административная власть, а лицо, совершенно отдѣльное отъ суда и отъ администраціи; во время производства дѣла, противъ этого обвинителя ставится защитникъ подсудимаго, такъ что предъ судомъ находится двѣ сто-

роны: обвиняющая и обвиняемая, съ совершенно равными правами. Объясненный недостатокъ *сльдственно* процесса усиливается еще тѣмъ, что вся процедура ведется только на бумагѣ, а отъ необходимости, для обезпеченія интересовъ подсудимыхъ, провѣрять рѣшенія суда первой степеніи въ высшихъ инстанціяхъ истекаетъ чрезвычайная медленность при рѣшеніи дѣлъ. *Обвинительный* же процессъ суда почти всегда сопровождается гласностію и устностію судопроизводства, что и исключаетъ необходимость ревизіи приговоровъ, ибо публичное судопроизводство находится подъ контролемъ всего общества.

Судебные уставы 1864 года провозгласили такую реформу общихъ гражданскихъ судовъ. Какъ въ 1716 году воинскій уставъ послужилъ образцомъ для устава гражданского судопроизводства, такъ нынѣ гражданскіе судебные уставы 1864 года послужатъ основаніемъ при преобразованіи военно-судной части.

Провѣсть основныя положенія этого преобразованія уже разсмотрѣвъ въ соединенномъ присутствіи генералъ-аудиторіатъ сухопутнаго и морскаго и представить на высочайшее утвержденіе. Намъ же, офицерамъ, предстоитъ необходимость готовиться быть дѣйствующими лицами будущаго военнаго суда.

Вслѣдствіе сознанія этой необходимости, въ Петербургѣ составился кружокъ офицеровъ, занимающихся практическимъ приуготовленіемъ началъ гласнаго судопроизводства къ рѣшенію военно-судныхъ дѣлъ. Съ этою кѣпю члены кружка разбираютъ гласно и публично дѣла, которыя имъ выдаются изъ архива аудиторіатскаго департамента. Для разбора однимъ изъ членовъ беретъ на себя обязанность обвинителя, другой защитника и третій председателя суда; всѣ же присутствующіе при разборѣ дѣла рѣшаютъ оное въ качествѣ членовъ суда. Военный министръ принялъ этотъ кружокъ подъ свое покровительство, давъ ему оиднаго руководителя, помѣщеніе для собраній и поддерживая рвеніе занимающихся своими личными посѣщеніями юридическихъ собраній. Это собственное начинаніе офицеровъ указываетъ ясно, что военные вполнѣ поняли необходимость образовать въ средѣ своей людей юридически развитыхъ. Такия занятія развиваютъ даръ слова, правильный взглядъ на уголовныя дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ способъ замѣнить лицъ дѣйствительно способныхъ, которыя, докончивъ впоследствии свое юридическое образованіе въ судебной коллегіи (ко-

тору: предвѣщается угрозы (при военномъ законостратѣ), могутъ бы съ значительн дѣла занять мѣста военныхъ судей, прокуроровъ и следователей.

При низшемъ военномъ судопроизводствѣ, большинство офицеровъ не расположено къ занятіямъ по военно-судной части. Это нерасположеніе весьма понятно: оно происходитъ отъ безразличности самаго процесса суда, сопровождаемаго безотчетной перепиской и канцелярской дѣлкой. Оно дѣлается еще болѣе понятнымъ, когда мы вспомнимъ, что каждый военный судья занимается своимъ дѣломъ съ сознаніемъ, что теорія формальной донятельствъ ставитъ предъ нимъ одно убѣжденію и нѣрѣдко стремится оправдать подсудимаго, въ правотѣ котораго судья убѣжденъ, или обвинить того, въ виновности котораго судья не сомнѣвается; что приговоры суда почти не имѣютъ вліянія на участь подсудимыхъ, ибо ревізійныя инстанции могутъ совершенно измѣнить эти приговоры. Вотъ причины равнодушія нѣкоторыхъ военныхъ судей къ своему дѣлу.

Изъ представленнаго на высочайшее утвержденіе проекта основныхъ положеній преобразованія военно-судной части видно предположеніе: сдѣлать отправление военнаго суда *инстинктомъ и умомъ*; ввести въ судъ новые органы: *обвинителя и защитника*; вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго предоставить на рѣшеніе судей по *внутреннему ихъ убѣжденію* и отказать ревізію приговорамъ военныхъ судовъ (*).

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что равнодушіе къ судебнымъ занятіямъ замѣнится любовью къ дѣлу, но приведенны въ исполненіе преобразованія военно-судной части.

Существовало, даже существуетъ и нынѣ, мнѣніе, что при

(*) Приговоры судовъ низшей инстанции или *непрѣменно* поступаютъ для повѣрки въ высшую инстанцію, и такой порядокъ называется *ревізійнымъ*, или эти приговоры поступаютъ на разсмотрѣніе вышатаго суда *только по жалобамъ сторонъ*. Въ последнемъ случаѣ существуютъ два порядка: *апелляціонный* и *кассационный*. При *апелляціонномъ* порядкѣ обжалована само существо рѣшенія, и судъ высшей инстанции обжалованное дѣло разсматриваетъ въ *сущестѣ* и постановляетъ новый приговоръ по своему. При *кассационномъ* же порядкѣ дѣлается *обжалованъ* только несоблюденіе *формальностей* при рѣшеніи дѣла. При *ревізціонномъ* порядкѣ судъ высшей инстанции, уваживъ жалобу, не входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла, а отменяетъ (кассируетъ) приговоръ и дѣло передаетъ на разсмотрѣніе и постановленіе приговора на *оному* другому суду *нижней* же инстанции. Судъ, отменяющій приговоръ, *неизмѣнно* кассируетъ. Въ нынѣ дѣйствующемъ военномъ судопроизводствѣ существуетъ ревізійный порядокъ; въ проектѣ же преобразованія предположено ввести кассационный порядокъ. Прил. акт.

(будут производиться, основанные на описанных въ законахъ объ обвинительномъ процессѣ, и преслѣдованіе преступниковъ единично слабо и обвиняемые предъ судомъ преступники, имѣя предъ собою защитника, а судьи судопроизводитель и посредникъ для сокрытія слѣдствъ преступлений и тѣмъ образомъ оставался безнаказанными; но опыты уже доказали, что, при производствѣ, приговорѣ, обвиняющаго подсудимаго, бѣжать относительно болѣе, чѣмъ въ судахъ, и въ процессѣ въ военномъ розыскной процессѣ, что при такомъ судѣ приговоръ безнаказанности преступниковъ весьма рѣдко и что приговоры, постановляемые такими судами, бывають гораздо правильнѣе, нежели приговоры судовъ, основанныхъ на розыскѣ. Вообще же судъ устный и публичный развѣщаетъ въ обществѣ понятія законности и нравственности и вселяетъ убѣжденіе о неминуемости наказанія за преступленіе; а такое убѣжденіе весьма важно, ибо не столько жестокость наказанія удерживаетъ человека отъ преступленія, сколько убѣжденіе, что преступленіе не останется безнаказаннымъ.

Въ проектѣ преобразования военно-судовой части предполагается на идеальныхъ центрахъ расположенія войскъ учредить *военные суды* и этимъ военнымъ судамъ присвоить названіе *полка* или *мѣстности*, въ которой они будутъ находиться. Каждый военный судъ будетъ состоять изъ трехъ постоянныхъ и шести временныхъ членовъ; послѣдніе будутъ командированы отъ войскъ на определенный срокъ. При судѣ будутъ состоять *военные прокуроры*, *военные слѣдователи* и *присяжные защитники*, которые будутъ назначаться для защиты тамъ подсудимыхъ, которые почему-либо не избрали себя защитника. Военнымъ судамъ будутъ подсудны: генералы, штабъ и оберъ-офицеры за всѣ преступленія, нижніе же чины только за преступленія, влекущіе за собой наказанія не легче, чѣмъ отсидка въ арестантскія роты. Затѣмъ при каждомъ полку (экипажѣ, артиллерійской бригадѣ и другихъ частяхъ войскъ, начальники которыхъ пользуются властью полковыхъ командировъ) будутъ учреждены *полковые* (или бригадные, экипажные) *суды*. Такіе суды учреждаются для сужденія только нижнихъ чиновъ за преступленія, за которыя они не подлежатъ отсылкѣ въ арестантскія роты и другимъ болѣе тяжкимъ наказаніямъ. Полковые суды состоятъ изъ штабъ-офицера, какъ предсѣдателя, и двухъ оберъ-офицеровъ, въ качествѣ членовъ. Предсѣдатель и

членовъ военныхъ судовъ назначаются оперный магистръ, адъютантъ и помощникъ адъютанта и шесть членовъ изъ числа отъ одного до трехъ другой суды, учрежденныя. Назначеныя суды не будутъ представлять собой первую инстанцію суда, а составятъ совершено отдѣльныя учрежденія, въ видѣ совѣтовъ, при полковыхъ командирахъ, которые и побудутъ окончательно утверждать приговоры полковыхъ судовъ. Если бы было необходимо отъ одного изъ этихъ совѣтовъ завѣдывать военно-судебною частью, въ предѣлахъ предположеннаго учрежденія *главный военный судъ*, то въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда (*) и *главный военный судъ* по отъ одной изъ гвардейскихъ военныхъ судовъ, такъ и въ военныхъ военныхъ судахъ, *одна изъ должностей* могутъ быть заняты или военными офицерами, или гражданскими чинами безразлично; другія должны быть заняты непременно военными офицерами. Общій характеръ должностей тотъ, что офицеры могутъ быть определяемы на *каждую изъ должностей* будущаго военного суда; гражданскіе же чины могутъ занимать только *некоторыя* изъ этихъ должностей. (**)

Изъ должностей, возлагаемыхъ проектомъ преобразования на военныхъ офицеровъ, всѣ должности въ полковыхъ судахъ и должности временныхъ членовъ въ военныхъ судахъ будутъ поручаемы офицерамъ не спрашивая предварительно ихъ согласія на занятіе ихъ; следовательно, исправленіе этихъ обязанностей не минуетъ ни одного офицера, и потому каждому изъ нихъ предстоитъ въ свое время быть дѣйствующимъ лицомъ въ военномъ судѣ. Въ сихъ видахъ представляется необходимость, кромѣ знанія законовъ положительнаго, имѣть въ нѣкоторой степени ознакомиться съ теоріею права вообще. Но отсюда не слѣдуетъ заключать, что каждый офицеръ долженъ сдѣлаться спеціальнымъ юристомъ; совсѣмъ иначе было бы скорѣй вредно, чѣмъ полезно, ибо недоученный юристъ, усвоивъ себѣ самоуверенность, но не приобрѣтивъ никакого систематическаго знанія, на практикѣ собьется съ толку

(*) Для морскаго же вѣдомства будетъ учрежденъ главный военно-морской судъ.

Прим. авт.

(**) Гражданскіе чины могутъ занимать должности прокурорской части, военного следователя, оберъ-секретаря, секретаря, члена главнаго военного суда и члена местного военного суда. Въ главномъ военномъ судѣ число членовъ изъ военныхъ чиновъ всегда должно превышать число членовъ изъ гражданскихъ лицъ, въ местныхъ же военныхъ судахъ можетъ быть только одинъ чинъ гражданское лицо.

прежде, нежели лицом совершенно незнакомое съ уголовнаго права. Каждому оенцу парадной стрѣ необходимо имѣть самыя элементарныя понятія: напримеръ, надо уметь отличить преступленіе отъ безправственнаго поступка, неварьмаемо закономъ; въ преступленіи отличить равноотъѣнни епо, какъ-то: приговореніе, покушеніе, совершеніе; наконецъ, надо уметь отличать по признакамъ разные виды преступленій, какъ, напримеръ, неосновательную жалобу отъ ложнаго доноса, грабежь отъ разбоя, убійство отъ нанесенія раны, отъ которой послѣдовала смерть, и т. д.

Познакомивъ читателей съ характеромъ будущаго военнаго судопроизводства и съ устройствомъ военныхъ судовъ въ томъ видѣ, какъ они предположены въ проектѣ преобразованія военно-судной части, обратимся къ очерку органовъ обвиненія и органовъ защиты, какъ учрежденій совершенно незнакомыхъ на практикѣ въ Россіи. Но прежде отдѣльнаго описанія этихъ органовъ суда объяснимъ, въ какомъ порядкѣ они должны дѣйствовать въ совокупности (*).

На основаніи проекта преобразованія военно-судной части, *своими суды* будутъ состоять изъ постоянныхъ и временныхъ членовъ и прокурора. *Временные члены суда* рѣшаютъ вопросы: виновенъ обвиняемый или нѣтъ; *если члены суда смѣтутъ*, рѣшаютъ вопросъ о примѣненіи наказанія къ преступленію и постановляютъ приговоръ; *прокуроръ* есть официальный обвинитель. (**).

Къ засѣданію военнаго суда вызываются: подсудимый, его защитникъ, свидѣтели, и если по дѣлу необходимо, то свидѣщіе шуды, какъ-то: врачъ, химикъ и т. и. Полиціеое и другія вещественныя доказательства преступленія, если не препятствуютъ ихъ объемъ и вѣсъ, должны находиться въ залѣ засѣданія. Судебное засѣданіе по одному дѣлу должно происходить непрерывно отъ начала до конца. Когда всѣ означенныя лица соберутся, то засѣданіе открывается предсѣдателемъ суда, который объявляетъ, какое дѣло подлежитъ разсмотрѣнію. Затѣмъ слѣдуютъ *формальности*, какъ-то: повѣрка присутствующихъ свидѣтелей, предъявленія прокуроромъ и защитникомъ поводовъ

(*) Въ полковникъ судахъ не будетъ особаго обвинителя и подсудимый не будетъ имѣть особаго защитника. *Прим. авт.*

(**) При этомъ описаніи въ руководствѣ приняты: основныя начала преобразованія военно-судной части и судебныя уставы 1864 года. *Прим. авт.*

лица), а всякому лицу дается право формулировать как бы двойной искъ (въ смысле закона); и въ первомъ есть прокурорскій, и въ второмъ — частный искъ. Это есть искъ частный. И въ первомъ и во второмъ искомъ право требовать о возстановлении нарушеннаго порядка, о возстановлении закона и единственности, и неправосудность и искъ возбудить можно и въ искъ публичный. (Законъ о кассации.)

Искъ частный вынается обвиняемою стороною; но кому именно? Искъ публичный? Этого вопроса можетъ быть три: первый — способами: 1) *первый порядокъ*, когда обвиняемый самъ преследуетъ преступника; 2) *второй порядокъ*, когда обвиняемый домогается вознаградения за причиненный ему вредъ преступникомъ; действуетъ въ этомъ случае прокуроръ, представляющій общество; 3) *третий порядокъ*, когда обвиняемый преследуетъ преступника, по дошедшимъ до него сведениямъ о совершении преступления.

1) *Обвиняемое лицо*, домогаясь вознаграждения за причиненный ему вредъ преступникомъ, действуетъ въ этомъ случае прокуроръ, представляющій общество.

2) *Судъ уголовный* преследуетъ преступника, по дошедшимъ до него сведениямъ о совершении преступления.

3) *Официальный обвинитель*, независимый отъ суда, преследуетъ преступника.

Первый порядокъ, когда обвиняемый искъ подаетъ всегда за своимъ частнымъ, весьма неудобенъ: при такомъ порядке неизвестно преступленийъ могутъ оставаться безнаказанными, потому что обвиняемое лицо, вследствие разныхъ побуждений, не всегда преследуетъ преступника, а въ некоторыхъ преступленияхъ такой порядокъ не применимъ, напримеръ въ убийствѣ. Этотъ порядокъ съ давнихъ временъ введенъ въ Англии. Для исправления упомянутого недостатка онаго, английскіе законы дозволяютъ не только обвиняемому, но и всякому другому лицу вступать за нарушение закона, и на этомъ основанъ въ Англии законъ и многие общественныя общества и разныя общества содержатъ на свой счетъ повѣренныхъ для преследования виновныхъ по преступлениямъ, нарушающимъ ихъ интересы. Но, несмотря на такую самостоятельность англійскаго общества, недостатокъ нынѣшняго порядка — безнаказанность — весьма чувствуется въ Англии, и въ парламентѣ и въ печати часто говорятъ о необходимости учредить официальныхъ обвинителей.

Второй порядокъ, когда искъ общественный вынается уголовнымъ судомъ, тоже не удовлетворителенъ. При этомъ порядке судья, который долженъ быть только посредникомъ между обвиняемымъ и подсудимымъ, принимаетъ на себя обязанность и обвинителя; а соединеніемъ сихъ двухъ обязанностей въ одно лицо нарушается истина, что „никто не можетъ быть судьей въ собственномъ дѣлѣ“. Этотъ порядокъ принятъ въ нашихъ

судакъ. Иностранцамъ его получасъ данъ, и судакъ устану
 видѣть обвиненіе, аргументы обвиняемыхъ, и до импр-
 тураторовъ, и отвѣтъ на оныя. *Le procureur général* отвѣтитъ
 гласу *(Преміер-прордато)*, и гласитъ съ тѣмъ, лучший двухъ про-
 индучить, оестъ похвалу публичной. Къ проекту преобразованіа
 военно-судной части въ Россіи предположено ввести въ по-
 вале куды овета порядкомъ обвиненія, тѣмъ же, обо, омы от оми
 и *(Искъ публичной)* получить много развитіе на прамити, оо
 Франціи, откуда и заимствуется другими законодательствомъ,
 въ Франціи же онъ получиль свое начало еще въ XV столѣтіи,
 тогда били учреждены при французскихъ парламентахъ *procu-
 раты* съ цѣлю оберегать права государственной казны (**).
 Мало по малу распространяя овою власть, оросканы стали
 оберегать не только оинарсовыя, но и другіе государственныя
 и общественныя интересы, и наконецъ обратились въ *проку-
 роровъ*, съ обязанностію вчинать искъ по дѣламъ уголовнымъ.
 Въ настоящее время, при наводѣ судъ въ Франціи есть лицо,
 несущее прокурорскую обязанность, и, такимъ образомъ, назво
 страну раскинуты нити обвинительныхъ органовъ, оенды же
 которыхъ соединены въ рукахъ министра юстиціи. Отаго со-
 живность всѣхъ прокуроровъ подъ его начальствомъ и оестъ
ministère public (**).

Судебныя уставы 1864 года вводятъ и у насъ, въ Россіи,
 прокурорскій надзоръ надъ дѣлами судебного вѣдомства. При
 наводѣ о окружномъ судѣ и при наводѣ судебной палаты (***)
 будутъ состоять прокуроры съ ихъ товарищами, подъ высшимъ
 наблюденіемъ министра юстиціи, какъ генераль-прокурора.
 Обвиненіе виновныхъ предъ уголовнымъ судомъ будетъ обя-
 занностію прокуроровъ. Форма этого учрежденія заимствована

(*) Т. е. иска; отсюда произошло названіе ихъ — *искалы*. Прил. акт.

(**) Это учрежденіе, имющее высокую цѣль: защищать интересы и благо об-
 щества, не пользуется однако во французскомъ народѣ тѣмъ уваженіемъ, котораго
 по существу заслуживало бы. Такое оеутствіе оочувствіа со стороны общества
 объясняется дѣль, что французскіе прокуроры, при оеудѣ веденіа общеныхъ
 правахъ, нарушаютъ независимость суда; притомъ весьма много дѣлъ, какъ
 видно изъ публикуемыхъ процесовъ, добиваются въ уголовныхъ судахъ наказа-
 нія пожевреваемыхъ въ преступленіяхъ не ради правды, а для торжества своего
 красноречія. Прил. акт.

(***) Власть каждаго изъ *окружныхъ судовъ*, которые составятъ первую ин-
 станцію суда, будетъ простирается на нѣсколько уѣздовъ, а власть каждаго изъ
судебныхъ палатъ, которыя составятъ высшую инстанцію суда, будетъ прости-
 раться на нѣсколько губерній. Прил. акт.

въ Франціи, на въ основаніе его судебными уставами положены болѣе справедливыя начала, чѣмъ тѣ, на которыхъ дѣйствуетъ *ministère public*. Въ доказательство ссылаемся на правила *уотана* уголовного судопроизводства, въ которыхъ постановлено, что прокуроръ при обвиненіи не долженъ ни представлять дѣла въ одностороннемъ видѣ, и извѣщая объ немъ только обстоятельства, уличающія подсудимаго; ни преувеличивать значенія имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и уличить или важности разсматриваемаго преступленія, и притомъ если прокуроръ найдетъ оправданія подсудимаго уважительными, то объявъ, не поддерживая обвиненія, заявить о томъ суду по совѣсти.

Такимъ образомъ органы обвиненія пригнѣняются въ судахъ гражданскихъ. Обратившись же къ судамъ военнымъ, увидимъ, что въ *Англіи* обвинителемъ предъ военнымъ судомъ является кто-либо изъ начальниковъ обвиняемаго; въ *Франціи* при всякомъ военномъ судѣ имѣется *commissaire impérial*, который есть то же, что прокуроръ при гражданскомъ судѣ. Эти *commissaires impériaux* подчиняны непосредственно военному министру. Въ *Россіи* Петромъ Великимъ были учреждены для обвиненія предъ военнымъ судомъ: фискалы, оберъ-фискалы и генераль-фискалы; но впослѣдствіи эти должности оказались излишними, потому что военные суды не ждали обвиненія со стороны фискаловъ, а сами начинали дѣйствовать, вслѣдствіе чего это учрежденіе, какъ бесполезное, упразднилось, и нынѣ въ *Россіи* нѣтъ въ военныхъ судахъ особыхъ обвинителей. Но въ проектѣ преобразования военно-судной части предполагается вновь ввести особыми обвинителями, подъ наименованіемъ *военныхъ прокуроровъ*, такъ какъ безъ нихъ и не можетъ существовать судъ съ обвинительнымъ процессомъ. Военные прокуроры будутъ состоять при каждомъ мѣстномъ военномъ судѣ; всѣ они будутъ дѣйствовать подъ надзоромъ военного генераль-прокурора, который будетъ состоять при главномъ военномъ судѣ.

Въ проектѣ преобразования военно-судной части, на прокуроровъ возложены слѣдующія обязанности:

- 1) Прокуроръ имѣетъ надзоръ за производствомъ слѣдствій.
- 2) По окончаніи слѣдствія, прокуроръ разсматриваетъ оное и дѣлаетъ свое заключеніе о томъ, слѣдуетъ или нѣтъ предать подсудимаго суду.

3) По предании суду подозреваемого, прокуроръ составляет обвинительный актъ.

4) При открытіи суда, прокуроръ пользуется правомъ вызова свидѣтелей, правомъ овода членовъ суда, принимаетъ участие при допросѣхъ обвиняемаго и свидѣтелей и оспариваетъ доводи, выставленные защитникомъ.

5) По рѣшеніи вопроса о виновности подсудимаго, судъ слушаетъ заключеніе прокурора о призначеніи закона о наказаніи.

6) По постановленіи приговора, прокуроръ можетъ въ теченіе семи дней протестовать и сдѣлать представленіе въ высшій военный судъ объ оти́звѣ (кассаци) приговора.

II.

ОРГАНЫ ЗАЩИТЫ.

Необходимость защиты обвиняемыхъ предъ уголовнымъ судомъ.—Устройство, условія адвокатовъ и стряпчихъ во Франціи и въ Англіи.—Учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ въ Россіи на основаніи судебныхъ уставовъ 1864 года.—О безвозмездной защитѣ обвиняемыхъ предъ уголовными судами.—Защита чрезъ адвокатовъ въ гражданскихъ судахъ.—Права и обязанности защитниковъ на основаніи проекта преобразованія военно-судной части въ Россіи.—Объясненіе сихъ правъ и обязанностей примѣромъ изъ судебной практики.

Существо уголовнаго процесса требуетъ, чтобы обвиняемый былъ налицо какъ при слѣдствіи, такъ и въ судѣ. Его вырѣженія, движенія, поведеніе—все говорить за или противъ обвиненія, слѣдовательно помогаетъ отыскать истину. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы подозреваемого въ преступленіи можно было оставить безъ совѣтника или защитника: его волненія, незнаніе дѣла—все это говорить въ пользу необходимости защитника. (*) Эта необходимость была понята въ самыя древнія времена, и защита предъ судомъ чрезъ посторонняго лица существуетъ съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ самый судъ; но у древнихъ народовъ защитники не составляли особеннаго сосло-

(*) Намъ случалось производить дѣла мадъ обвиняемыми, чистосердечно сознавшимися въ своемъ преступленіи; но для открытія полной истины надо было весьма внимательно анализировать ихъ показанія, которые они давали чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ пронашествія, ибо было очевидно, что они смѣшивали то, что они дѣлали, съ тѣмъ, что они только думали, и тѣмъ видимо обвиняли себя больше, чѣмъ они на самомъ дѣлѣ были виноваты. Тогда намъ ясно представлялась необходимость защитника.

Прим. авт.

въ императорскихъ адвокатовъ слагались (только въ средние вѣка. *)

Въ средневековые времена, при учрежденіи обществъ адвокатовъ, большую часть барутокъ за образецъ слетали французской и англійской адвокатуры, а потому омерзили эту систему. Но въ Франціи въ средние вѣка адвокаты были люди частныя, пресыщенныя распродажами по всей странѣ. Ихъ домогательство и яростноварство заставляли правительство приступить къ реформѣ адвокатуры, которая и была совершена въ началѣ XIII столѣтія, при чемъ было образовано сословіе, подчиненное правительственному надзору, и для тяжущихся отдѣлено обязательнымъ прибѣгать къ помощи сего сословія. Такимъ образомъ возникло сословіе съ монополіею защиты. Противъ этихъ основаній адвокатуры говорили и говорятъ много; но практика и исторія доказали пользу такой монополіи: во Франціи, вслѣдствіе уничтоженія (1789 г.) конвентомъ адвокатства, процессы затянулись до безконечности и стали обходиться тяжущимся дороже, чѣмъ у Наполеонъ I, при всей своей нелюбви къ адвокатамъ, возстановилъ, въ 1808 году, officialный характеръ адвокатуры. Нынѣ это сословіе во Франціи дѣлится на двѣ категории: на *авокатовъ* и *стряпачихъ* (*des avocats et des avoués*).

Адвокатъ—это свободный художникъ, ораторъ, имѣющій право защищать дѣло (пледировать) предъ всякимъ судомъ, въ которомъ иному случится надобность дѣйствовать. Чтобы имѣть право на званіе адвоката во Франціи, надобно имѣть ученую степень магистранта (baccalier, въ родѣ магистра) и пробыть три года кандидатомъ на это званіе. Самоуничиствъ адвокатовъ при какомъ-либо судѣ называется *барре* (*barreau*), которое управляетъ собою, состоящимъ изъ нѣсколькихъ выборныхъ адвокатовъ. Этого общества пользуется дисциплинарною властью надъ адвокатами, съ цѣлью охранить достоинство двоякой профессіи; что весьма важно, ибо отъ достоинства адвокатовъ зависитъ

(*) У древнихъ народовъ защитниками въ судѣ были мудрецы, свѣдѣны, ораторы, патроны, адвокаты. Въ феодальныя времена былъ судъ Божій, т. е. дѣла рѣшались поединками. При такомъ положеніи суда, адвокаты, какъ мы ихъ понимаемъ, были немалыми; но все-таки подозреваемый въ преступленіи или осужденный гражданское право не всегда выходялъ изъ боя лично, а могъ вступать вместе себя другая. Выходя изъ боя при судѣ Божіемъ, вѣдетъ обвиняемаго или вѣдетъ осужденнаго какое-либо гражданское право, принимали на себя *стражающую рыцари* (*des chevaliers armés*). „Журналъ Министерства Юстиціи“ 1864 года, № 2: „Значеніе адвокатуры“.

бы известны повсюду. Во Англии строгіе же изысканія требуются народа, по причинѣ совершенно торжественнаго характера, который еще придали своему званію. Званіе же адвоката въ Англии возмужаетъ болѣе чѣмъ почетомъ. Корпорация адвокатовъ образовалась тамъ еще въ средніе вѣка. Нѣтъ англійскіе адвокаты дѣлятся на общины, заседающія въ Лондонѣ; каждая община управляетъ выборнымъ комитетомъ. Кандидатъ на званіе адвоката готовится за живую руку въ канцеляріи адвокатовъ въ продолженіе отъ трехъ до пяти лѣтъ, по истеченіи которыхъ, за взносъ 50 фунтовъ стерлинговъ, кандидатъ получаетъ званіе адвоката. (*)

Большинство лицъ, помчавшихъ такимъ образомъ курсъ и получившихъ званіе адвоката (barrister), не продолжаютъ судебной практики: это большинство добивается званія адвоката только какъ званія почетнаго.

Въ Россіи судебные уставы 1864 года учреждаютъ *присяжные повѣренные* (адвокатовъ). На полученіе этого званія имѣютъ право только лица (не моложе 25-лѣтняго возраста), окончившія курсъ юридическихъ наукъ въ одномъ изъ высшихъ заведеній и сверхъ того занимавшіяся не менѣе пяти лѣтъ судебными дѣлами на практикѣ. Присяжные повѣренные каждого судебного округа будутъ избирать изъ среды себя совѣтъ. Этому совѣту въ судебныхъ уставахъ предоставлена дисциплинарная власть надъ повѣренными, и врѣмя того на него же возложены и другія права и обязанности. Число присяжныхъ повѣренныхъ современемъ будетъ ограничено табелью, и тогда защита обратится въ монополію этого сословія.

Очертивъ учрежденія адвокатскаго сословія, остается объяснить, въ какой мѣрѣ законодательства предоставляютъ подсудимымъ, неимѣющимъ средствъ (**), пользоваться этимъ благотѣльнымъ учрежденіемъ и имѣть *безвозмездно* защиту предъ уголовнымъ судомъ.

Во Франціи обвиняемому въ тяжкомъ преступленіи, неизбранному добѣ защитника, *адвокатъ назначается судомъ*; подсудимымъ же, которые обвиняются въ менѣе тяжкихъ преступ-

(*) Канцелярія адвоката есть единственное мѣсто, гдѣ можно изучить англійское право, потому что это право въ англійскихъ университетахъ не преподается.

Прим. авт.

(**) Большинство подсудимыхъ принадлежитъ къ числу лицъ, неимѣющихъ средствъ платить адвокатамъ.

Прим. авт.

деніяхъ, предоставляется на ихъ произволъ имѣть или не имѣть защитника (1).

Въ Англіи же ни въ какомъ случаѣ не назначается защитникъ; а потому, несмотря на широкія границы права защиты, на дѣлѣ это равенство всѣхъ обуславливается денежными средствами обвиняемаго (2).

Въ Россіи судебными уставами постановлено, что въ дѣлѣ, подлежащемъ рѣшенію съ присяжными засѣдателями (3), обвиняемому назначается предсѣдателемъ суда защитникъ, если подсудимый самъ не избралъ себя таково; точно также защитникъ будетъ назначаться, если дѣло хотя и не подлежитъ рѣшенію присяжныхъ, но обвиняемый, по малолѣтству или по болѣзни, не можетъ самъ защищаться предъ судомъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, предоставлено на волю подсудимаго защищаться лично или чрезъ адвоката.

Защита подсудимыхъ чрезъ адвокатовъ примѣнена и въ военныхъ судахъ. Во французскихъ военныхъ судахъ дѣло не производится безъ защитника. Обвиняемый выбираетъ въ защитники кого хочетъ; но на допущеніе выбраннаго имъ защитника въ судъ требуется согласіе предсѣдателя суда. Если обвиняемый не выбралъ себя защитника, то таковой назначается ему предсѣдателемъ суда изъ мѣстныхъ стряпчихъ. Въ англійскихъ военныхъ судахъ защита предоставляется на волю подсудимаго и офиціального защитника обвиняемому: не назначается; но, по заведенному обычаю, тамъ всегда бывають у подсудимыхъ въ военныхъ судахъ защитники изъ ихъ сослуживцевъ или товарищей. Въ прусскихъ военныхъ судахъ подсудимый офицеръ во всякомъ случаѣ можетъ имѣть защитника; солдатъ же пользуется этимъ правомъ только въ случаѣ обвинения его въ тяжкомъ преступленіи. Офиціальный защитникъ

(1) Во французскомъ законодательствѣ преступленія дѣлятся по тяжести и величинѣ слѣдующихъ за оныя наказаній, а именно: всѣ преступленія дѣлятся на crimes, délits et contraventions (заодванія, преступленія и проступки). Crimes суть злодѣянія, за которыя угрожаютъ заключеніе болѣе чѣмъ на 5 лѣтъ, или ка-торга, или смертная казнь. Délits влекутъ за собой заключеніе отъ 5 дней до 5 лѣтъ или денежный штрафъ свыше 15 франковъ. Проступки, влекущіе за собой слабѣйшія наказанія, суть contraventions. Это трехчленное дѣленіе преступленій весьма практично и удобно. („Учебн. Угол. Права“, стр. 88.) *Прим. авт.*

(2) Въ англійскихъ судахъ всегда самовольно являютя защитники къ подсудимымъ, обвиняемымъ въ тяжкихъ преступленіяхъ. *Прим. авт.*

(3) Этому рѣшенію подлежатъ преступленія, за которыя угрожаетъ ограниченіе или лишеніе правъ состоянія. *Прим. авт.*

въ военныхъ судахъ въ Пруссіи назначается лишь въ томъ случаѣ, если за совершенное преступленіе грозитъ обвиняемому смертная казнь. Впрочемъ, въ Пруссіи, права защитника весьма ограничены; тамъ судъ не гласный, и защитникъ только подаетъ оправдательную записку. Въ Россіи допущена словесная защита только въ полевомъ военномъ судѣ. Крімъ того, при слѣдствіяхъ о происшествіяхъ, къ которымъ омажется прикосновеннымъ лицо военного вѣдомства, назначается военный депутатъ, который имѣетъ видъ защитника.

Въ проектѣ преобразования военно-судной части предположено: *при производствѣ дѣлъ въ мѣстныхъ военныхъ судахъ, равно какъ въ главномъ военномъ судѣ, дать право каждому подсудимому или защищать себя лично, или избрать себя защитника, или просить судъ назначить ему таково.* Для предоставленія военнымъ судамъ возможности назначать въ послѣднемъ случаѣ защитника, на время засѣданія военного суда будутъ командированы изъ ближайшаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ извѣстное число повѣренныхъ; если же такое командированіе повѣренныхъ будетъ почему-либо неудобно, то предсѣдатель мѣстнаго военного суда, съ разрѣшенія военного министра, опредѣляетъ къ суду двухъ лицъ гражданскаго вѣдомства, способныхъ исполнять обязанности защитника.

Въ проектѣ предположено допускать въ военные суды для защиты подсудимыхъ какъ лицъ гражданскаго вѣдомства, такъ и офицеровъ. Изъ офицеровъ могутъ принимать на себя обязанности защитника только лица, неопороченныя судомъ, пробывшія въ строевой службѣ не менѣе четырехъ лѣтъ и находящіяся на дѣйствительной службѣ не менѣе восьми лѣтъ, или по крайней мѣрѣ три года прокомандовавшія частію.

Избранный подсудимымъ или назначенный ему судомъ защитникъ, приступая къ дѣлу, имѣетъ право требовать выдачу ему копии съ обвинительнаго акта, имѣетъ право рассмотреть подлинное слѣдствіе и указать суду, кого изъ свидѣтелей онъ признаетъ нужнымъ вызвать въ судъ. При открытіи суда, защитникъ пользуется правомъ отвода какъ членовъ суда, такъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей (экспертовъ). Во время производства судебного слѣдствія, ему предоставляется принимать участіе въ допросахъ, дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствию, происходящему на судѣ; затѣмъ онъ участвуетъ въ преніи съ прокуроромъ, обвинительные доводы и соображе-

нія котораго онъ опровергаетъ. По рѣшеніи вопроса о видѣ подсудимаго, судъ выслушиваетъ объясненіе защитника о прирѣшеніи законовъ о наказаніи. По постановленіи приговора, защитникъ имѣетъ право въ теченіе семи дней подать просьбу объ отиѣнѣ (кассаци) приговора. Кроме того, въ продолженіе производства суда, онъ имѣетъ право подавать отдѣльные отъзымы на медленность и на другія дѣйствія, требующія безотлагательнаго исправленія, какъ-то: на неправильный арестъ и т. д.

Дальнѣйшее развитіе правъ защитника можно видѣть въ судебныхъ уставахъ, которые, вѣроятно, послужатъ образцомъ и для военныхъ судовъ. Въ судебныхъ уставахъ определено, что, вмѣстѣ съ распоряженіемъ о допущеніи защитника къ исполненію его обязанности, предсѣдатель суда разрѣшаетъ ему объясняться каединъ съ подсудимымъ, если послѣдній содержится подъ стражей. Въ судебномъ состязаніи защитникъ пользуется совершенно одинаковыми правами съ прокуроромъ, и послѣднее слово по каждому вопросу всегда принадлежитъ защитнику. Защитникъ не долженъ во время пренія ни распространяться о предметахъ, неизбѣжающихъ отношенія къ дѣлу, ни позволять себѣ нарушать должное уваженіе къ религіи, закону и властямъ, ни употреблять выраженій оскорбительныхъ для чьей бы то ни было личности. Защитникъ не вправе отвергать достовѣрность дѣйствій, признанныхъ временными членами суда за достовѣрныя и, наконецъ, защитникъ можетъ ходатайствовать предъ судомъ о смягченіи наказанія, требуемаго обвинителемъ. Защитникъ не долженъ оглашать тайны своего кліента, ни способствовать своими совѣтами или дѣйствіями къ закрытію истины.

Изъ вышеприведенныхъ правилъ судебныхъ уставовъ и проекта преобразованія военно-судной части видно, что защитники будутъ занимать въ судахъ видное мѣсто.

Въ дополненіе къ сухому изложенію статей закона желательно очертить, какъ мы понимаемъ, обязанности защитника. Для сего мы возьмемъ какой-нибудь частный случай изъ судебной практики, случай самый несложный, наиримѣръ: *преступленіе совершено и обвиняемый сознался въ совершеніи оного*—какія обязанности его защитника?

При рассмотрѣніи каждаго уголовного преступленія, дѣйствія всѣхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ вѣдать эти дѣла, направляются къ разрѣшенію слѣдующихъ трехъ главъ:

нимъ вопросовъ: 1) совершилось ли преступленіе (т. е. дѣйствіе, иже по воспрещенію закономъ, подѣ угрозою навазалия)? 2) было ли это преступленіе дѣйствіемъ подсудимаго? и 3) должно ли оно быть амнировано ему вину?

Въ случаѣ, выбранномъ нами для примѣра, первый изъ этихъ вопросовъ отпадаетъ какъ рѣшенный положительно; но второй вопросъ, несмотря на собственное сознаніе подсудимаго, не можетъ считаться рѣшеннымъ безъ повѣрки другихъ доказательствъ дѣла. „Сводъ Уголовныхъ Законовъ“, называя „собственное признаніе подсудимаго лучшимъ свидѣтельствомъ всего свѣта“ (ст. 316), вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаетъ принимать оное какъ совершенное доказательство вины только въ такихъ случаяхъ, если признаніе учинено добровольно (т. е. безъ вымогательства), если оно сходно съ происшедшимъ дѣйствіемъ и если вообще въ истинѣ его сомнѣваться невозможно. И дѣйствительно, нельзя вѣрить собственному признанію подсудимаго, если оно не сопровождается вышеупомянутыми условіями: есть много примѣровъ и въ русской и въ иностранной судебной практикѣ, что подсудимые *изводятъ* на себя преступленіе. У насъ это весьма часто повторялось, большею частию съ цѣлю залаянуть дѣло или въ надеждѣ убѣжать во время пересылки, или, наконецъ, для того, чтобы побывать въ желаемыхъ мѣстахъ; но надо надѣяться, что обычай этотъ, порожденный писаннымъ и секретнымъ производствомъ суда и теоріею формальныхъ доказательствъ, по преобразованіи суда исчезнетъ. Но и тогда собственному признанію подсудимаго нельзя будетъ давать вѣры безъ повѣрки онаго съ обстоятельствами дѣла. Судебная практика другихъ народовъ, уже давно пользующихся гласнымъ судомъ, съ обвинительнымъ процессомъ, представляетъ также примѣры, доказывающіе, что нельзя безусловно полагаться на собственное признаніе подсудимаго. Разныя причины могутъ заставить подсудимаго взвести на себя преступленіе, какъ-то: страхъ незаслуженнаго наказанія и безчестія и надежда на помилованіе въ случаѣ признанія; отчаяніе вслѣдствіе сильныхъ, повидимому неопровержимыхъ, доказательствъ преступленія и вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе скорѣе выйти изъ тяжелаго положенія подсудимаго; желаніе избавить отъ наказанія дѣйствительно виновнаго родственника или друга; пресыщеніе жизнью; желаніе избавиться отъ мѣста служенія, отъ начальника, отъ родныхъ. Подобныя побужденія нередко

служать причинами признаній подсудимыхъ, ни на чемъ не основанныхъ (*). Затѣмъ признаніе можетъ быть исполнено, какъ сказано только нѣкоторыхъ обстоятельствъ дѣла, а также признаніе можетъ быть съ оговорками въ этихъ случаяхъ обязанность защитника, чтобы выводы и заключенія, дѣлаемые на

(*) Уильямъ Уильямъ, въ своемъ сочиненіи: „Опытъ теорій косвенныхъ уликъ“ (перев. и изд. Унковскаго), приводитъ поразительные примѣры ложныхъ собственныхъ признаній: такъ, въ началѣ текущаго столѣтія, въ Лондонѣ, былъ казненъ радугузъ Гюберъ, сознававшійся, что будто бы во время большаго лондонскаго пожара онъ поджегъ первый домъ и былъ подкушенъ къ этому за годъ до того времени. Хотя лордъ главный судья и сообщалъ королю, что всѣ отвѣты Гюбера были такъ несвязны, что онъ не повѣрилъ его показаніямъ, однако, на основаніи его собственнаго признанія, присяжные нашли его виновнымъ, и вслѣдствіе этого онъ былъ казненъ. Другой замѣчательный случай такого рода представляетъ дѣло двухъ Бурнсовъ, обвиненныхъ въ верховномъ судѣ штата Мэнъ, во время сентябрьской судебной сессіи 1819 года, въ убійствѣ Росселя Кольвина, совершенномъ 10-го мая 1812 г. Оказалось, что Кольвинъ, зятъ подсудимыхъ, былъ человекъ съ слабымъ и не совсемъ здравымъ разсудкомъ, что онъ считался бременемъ для семейства подсудимыхъ, которое было обязано доставлять ему средства пропитанія, что Кольвинъ, въ день исчезновенія его, находился въ отдаленномъ полѣ, гдѣ подсудимые работали, что между ними произошла сильная ссора и что одинъ изъ подсудимыхъ нанесъ ему сильный ударъ палкою въ затылокъ, вслѣдствіе котораго онъ упалъ на землю. Въ то же время возникли подозрѣнія въ убійствѣ, которыя усилились вслѣдствіе того, что нѣсколько мѣсяцевъ спустя въ этомъ самомъ полѣ нашли пилу коювѣйка. По крошечствію нѣкотораго времени, эти подозрѣнія уменьшились; но въ 1819 году, когда одинъ изъ сосѣдей нѣсколько разъ видѣлъ во снѣ убійство Кольвина со всеми мельчайшими подробностями, относящимися къ его смерти и сокрытію его трупа, подсудимые были снова заподозрены въ совершеніи убійства. При строгомъ осмотрѣ мѣстности, въ старомъ, пустомъ погребѣ, на томъ же самомъ полѣ, нашли карманный ножикъ Кольвина и пуговицу отъ его платья, а въ нѣсколькихъ шагахъ оттуда въ пустомъ дулѣ были найдены два ногтя и нѣсколько костей, признанныхъ за человѣческія.

На основаніи этихъ уликъ, соединенныхъ съ откровеннымъ признаніемъ въ убійствѣ и сокрытіи трупа въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были найдены кости, подсудимые были обвинены и приговорены къ смерти. По выслушаніи рѣшенія, они обратились къ законодательной власти съ просьбою о смягченіи наказанія и замѣнѣ его вѣчнымъ заключеніемъ, что и сдѣлано для одного изъ нихъ. Но вслѣдъ затѣмъ признаніе было взято назадъ и опровергнуто, и предложена была награда за отысканіе пропавшаго Кольвина, который былъ найденъ въ Нью-Джерси и успѣлъ возвратиться домой прежде исполненія приговора. Оказалось, что онъ убѣждалъ изъ боязни, что подсудимые его убьютъ. Найденныя кости оказались остатками животного. Подсудимые подтвердили неосновательному софиту нѣкоторыхъ друзей, которые утвердили ихъ, что они непременно будутъ осуждены на основаніи представленныхъ уликъ, что имъ остается только одно средство къ спасенію жизни — просить о замѣнѣ наказанія, и что для этого необходимо чистосердечное сознание.

Сборникъ государственныхъ процессовъ въ Англіи представляетъ множество примѣровъ собственнаго признанія въ козловствѣ и желтыхъ расказовъ о сношеніи съ злыми духами, которые показываютъ только, что подсудимые были обманщиками или невольными жертвами непреодолимаго самообольщенія.

основаніи подобныхъ признаній обвинителемъ, были вѣрны и не гадательны.

Рѣшивъ, что обсуждаемое дѣйствіе дѣйствительно совершилъ подсудимый, защитникъ приступаетъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, можно ли совершенное преступленіе вѣннить ему въ вину. Этотъ вопросъ о *вмѣняемости* (*) долженъ быть тщательно разобранъ. Сюда относятся вопросы: о лѣтахъ преступника, о эманическихъ недостаткахъ его, о душевныхъ болѣзняхъ и о переходномъ затмѣніи сознанія (опьяненіе, болѣзнь, сильное душевное волненіе). При рѣшеніи вопроса о вмѣняемости слѣдуетъ строго придерживаться положительнымъ законамъ, опредѣляющимъ вмѣняемость. Этотъ вопросъ часто составляетъ самый слабый пунктъ защиты, и неопытные защитники, при объясненіи вмѣняемости, выходя изъ предѣловъ, начертанныхъ закономъ, свою защиту обращаютъ въ фантастическіе разсказы и въ защиту подсудимаго выставляютъ такіе доводы, которые не могутъ быть приняты во вниманіе судьями, объявляемыми руководствоваться положительными законами, а потому такая защита хотя и располагаетъ слушателей въ пользу обвиняемаго, но не приноситъ ему существенной пользы.

Положительное рѣшеніе вопроса о вѣнненіи совершеннаго преступленія въ вину подсудимому вызываетъ необходимость *опредѣлить это преступленіе*. Правильное опредѣленіе преступленія весьма важно, ибо оно имѣетъ значительное вліяніе не только на мѣру, но даже на родъ наказанія, и притомъ, несмотря на огромную разницу въ наказаніи, роды преступленія различить иногда бываетъ весьма трудно. Возьмемъ для примѣра *убійство* и *нанесеніе смертельной раны*. „Кто учинить убійство, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости или раздраженіи, тотъ подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на время отъ 10 до 12 лѣтъ“ (ст. 2,004); но если при тѣхъ же условіяхъ „нанесены раны, вслѣдствіе коихъ послѣдовала смерть“, то виновный приговаривается въ лишенію только особыхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ въ Сибирь на житье (ст. 2,033).

(*) Состояніе человека, въ которомъ, по присутствію въ немъ сознанія, онъ внутренно свободенъ, такъ что совершаемыя имъ дѣйствія могутъ быть поставлены ему въ вину, называется состояніемъ *вмѣняемости*; противоположное состояніе есть состояніе *невмѣняемости*. Есть еще *ослабленная вмѣняемость*, которая, не уничтожая вины, оказываетъ только вліяніе на смягченіе наказанія. („Учебн. Угол. Права“.)

Какая поразительная разница въ наказаніи! А между тѣмъ оно заиритъ только отъ того обстоятельства, дѣйствовалъ ли преступникъ съ намѣреніемъ лишить жизни свою жертву: если онъ дѣйствовалъ съ этимъ намѣреніемъ, то—каторжная работа, если же защитникъ докажетъ, что этого намѣренія не было, то преступника съсылаютъ на житье. Доказать такое обстоятельство не легко и даже не всегда возможно. Такъ весьма многія преступления отличаются признаками весьма незначительными, но сопровождаются наказаниями совершенно иными по тяжести.

За опредѣленіемъ преступленія слѣдуетъ вопросъ о *примѣненіи къ обвиняемому закона о наказаніи*, на мѣру котораго имѣютъ вліяніе обстоятельства, сопровождавшія преступленіе. Законъ почти всегда даетъ судѣ право, при назначеніи наказанія, выбирать оное въ опредѣленныхъ границахъ (хотя бы въ случаѣ только что приведенномъ, гдѣ за убійство назначена каторжная работа отъ 10 до 12 лѣтъ). Если защитникъ, добросовѣстно исполняя свою обязанность, укажетъ суду доводы, которые убѣдятъ судей назначить хотя бы низшую мѣру опредѣленнаго закономъ наказанія, то и въ такомъ случаѣ защитникъ съ онойкою совѣстію можетъ сказать, что онъ исполнилъ свой долгъ.

Этимъ мы окончимъ очеркъ обязанностей защитника. Если въ приведенномъ нами самомъ несложномъ случаѣ при защитѣ подсудимаго можно было указать на обширныя обязанности защитника, то понятно, что въ болѣе сложныхъ случаяхъ, гдѣ уголовное дѣло рѣшается на основаніи однихъ уликъ, обязанности защитника еще обширнѣе.

Объ этихъ обязанностяхъ мы особенно распространились для того, чтобы опровергнуть весьма укоренившійся у насъ неправильный взглядъ на обязанности защитниковъ. Вѣроятно, каждому случалось слышать мнѣніе, что защищать подсудимаго значитъ увѣрять передъ судомъ, что подсудимый правъ, хотя бы онъ былъ очевидно для всѣхъ виноватъ. Еще болѣе распространено мнѣніе, что, при невозможности опровергнуть обвиненіе подсудимаго въ преступленіи, защитникъ обязанъ печальными разказами возбуждать въ судьяхъ жалость къ подсудимому и тѣмъ облегчить участь его. Смѣемъ надѣяться, что нашъ краткій очеркъ успѣлъ опровергнуть такое мнѣніе объ обязанностяхъ защитника и объяснилъ, что защитнику необходимо *убѣждать судей въ справедливости своихъ доводовъ*, а не

дѣйствовать на воображеніе и чувства ихъ. Но для того, чтобы убѣждать судей въ основательности своихъ выводовъ и заключеній, а равно для того, чтобы основательно опровергать обвинительные доводы прокурора, юридическое образованіе защитника не должно уступать образованію прокуроровъ и судей. Это заключеніе приводитъ къ убѣжденію, что, при развитіи въ Россіи адвокатуры, защиту подсудимыхъ въ военныхъ судахъ примутъ на себя присяжные повѣренные, которые по своимъ знаніямъ и опытности въ состояніи будутъ безкорыстно исполнять обязанности защитниковъ, что этимъ займутся и офицеры съ юридическимъ образованіемъ, на увеличеніе числа которыхъ въ арміи надо надѣяться: проектъ преобразованія военно-судной части указываетъ молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ наукъ въ университетахъ, возможность, по прослуженіи извѣстнаго термина во фронтовой службѣ, получить занятіе, совершенно согласное съ направленіемъ ихъ образованія. Но это время еще не скоро настанетъ, а до тѣхъ поръ нынѣ служащимъ офицерамъ придется принимать на себя обязанность защитниковъ своихъ товарищей и сослуживцевъ, имѣвшихъ несчастіе подвергнуться военному суду. Вотъ почему имѣть вѣрное понятіе объ обязанностяхъ защитника для офицера составляетъ не роскошь, а совершенную необходимость.

Н. МАКСИМОВЪ.